

Нужен ли России стратегический альянс с Турцией

В последнее время появился ряд публикаций, направленных на формирование в российском политическом общественном сознании установки, что стратегическим приоритетом для России является союз с Турцией. Утверждается также, что идеология пантюркизма была создана в Генеральном штабе царской армии, большевики стали продолжателями этой политики содействия пантюркизму и она никакой опасности для России не представляет, она должна ее активно использовать. Присутствие Турции в Южном Кавказе соответствует интересам России и даже желательно. И сегодня, как и тогда, столь же продуктивным представляется стратегический альянс с Турцией, с включением в него Азербайджана, считают авторы этих идей. Давайте попытаемся проанализировать их содержание.

До сих пор исследователи пантюркизма годом его основания считали 1883, когда в Бахчисарае вышла в свет газета «Терджуман» Исмаил-бея Гаспралы. Его ученик Юсуф Акчура в 1904 году опубликовал работу "Три вида политики", которая стала манифестом политического пантюркизма. Он ратовал за укрепление Османской империи, обосновывал необходимость объединению тюрков, проживающих в Азии и Восточной Европе для формирования большой и сильнейшей политической нации. Эту миссию он возлагает на Османское государство. Основным препятствием в достижении этой цели он считал Россию, т.к. «исходя из необходимости защиты своих интересов, только это государство будет стараться препятствовать объединению тюрков». Ю. Акчура активно сотрудничал с младотурками, с Мустафой Кемалем, являлся его советником, избирался депутатом турецкого парламента. Характерны его слова, высказанные в Стамбуле в 1920 году: "Уничтожить Армению, эту плотину, которую союзники хотят воздвигнуть между двумя тюркскими народами...".

Когда появились младотурки, более или менее либерально настроенным некоторым выпускникам Николаевской Академии Генерального Штаба, входившим в кружок, созданный лидером октябристов А.И. Гучковым и генералом В.И. Гурко, импонировали идеи, выдвинутые младотурками на первом этапе своей деятельности - введение в Турции конституционного правления, равноправия для всех подданных и др. Участники кружка, сыгравшие по признанию А.И. Деникин большую роль в I Мировой войне, однако не могли не видеть, какую трансформацию претерпело младотурецкое движение, прочно вставшее на позиции пантюркизма, не могли не знать, что младотурки стремились к созданию Великого Турана, и именно для реализации этого пантюркистского проекта путем присоединения к Турции народов, преимущественно проживающих на российских территориях, и ввергли Османскую империю в I Мировую войну. Дряхлеющая султанская Османская империя вряд ли представляла из себя большую опасность для России, чем пришедшие в 1908 году к власти младотурки, которые стали налаживать союз с Германией и Австро-Венгрией, нацеленный против России. Если пантюркизм был опасен для многонациональной Османской империи, то не менее опасен он был и для Российской империи со многомиллионным тюркским населением. Князь Николай Трубецкой предупреждал, что если допустить распространение пантюркистских идей в Дагестане, а затем и Поволжье, то произойдет взрыв сепаратизма среди тюркской молодежи, которая может легко довериться русофобской идее. Безусловно российские военные не могли не сознавать опасность политического пантюркизма для России и если кто-то из них работал с этим течением, то исключительно для купирования этих опасностей.

Не менее оригинальна и идея о том, что разворот большевиками России от векового соперничества к союзу с Турцией оказался очень плодотворным. Большевики, согласно этой идее, стремились восстановить позиции российского государства в этом регионе, и Турция им здорово помогла. В тот период Ленина и других большевиков однако занимала вовсе не забота о государстве, которому они желали поражения в войне. Они считали, что Советская власть в интересах пролетариата готова начать подготовку к полному отмиранию всякой государственности. Помощь кемалистам определялась не заботой о возврате в той или иной форме к прежним имперским границам, а в попытке распространения революции на территории и народы Османской империи, поддержав и использовав для достижения этой цели кемалистов, своих, как им тогда хотелось верить, идеологического и политических союзников. Считалось, что полная победа социалистической революции требует активного участия нескольких стран и от этого и будет зависеть, останутся ли у власти сами большевики. Потеряв надежду на успех в западных странах, они обратили свои взоры на Восток. Из разоренной мировой и гражданской войнами России, где в Поволжье и на Урале жертвами голода стали миллионы людей, большевики направили М. Кемалю и его сторонникам огромное количество оружия, тонны золота, профинансировав 50% всех расходов Турции в 1920-1921г.г. Без этой помощи туркам вряд ли бы удалось одержать победу над противниками и создать Турецкую республику. Также с согласия Советской России к Турции отошли земли площадью в 23 600 кв. км, входившие в состав Российской империи. И что получили большевики взамен? Кемаль не только не выполнил обещание построить социализм советского образца, он запретил коммунистическую партию и ликвидировал ее руководителей. Полевение ярого националиста Кемалья оказалось не чем иным, как хорошо продуманным ходом. Как пишет Е. Трифонов в электронном издании «История и современность», кемалистами пантюркистские идеи младотурок вовсе не были отвергнуты. Тюркское Отечество от Босфора до Алтая, возврат потерянных тюркских земель – всё это активно пропагандировалось в Турции, стало важнейшей частью турецкой национальной идеологии и сегодня. В 1952 г. Турция вступила в НАТО. Вместо союзника Советская власть в лице Турции обрела одного из главных своих противников.

Так где же логика создания альянса России с эрдогановской Турцией и алиевским Азербайджаном? На каких стратегических расчетах основана попытка обосновать надежду, что Турцию можно перетянуть на нашу сторону, сыграв на ее противоречиях с США, Францией, Грецией и т. п.? А. Иванов в «Завтра.ру» по этому поводу отмечает, что такие мысли возникают лишь у тех российских авторов, которые распространяют «наивный» бред о "союзе Москвы и Анкары для противостояния Западу". Турция может с лёгкостью заключать и с такой же лёгкостью разрывать любые договорённости, пишет он. Целю, по мнению автора, является проект "Великий Туран", нацеленный исключительно на экспансию и прямо угрожающий национальной безопасности нашей страны.

На самом деле, что перевешивает на чаше весов в отношениях России и Турции – общность или несовпадение интересов? Вот что отмечается по этому поводу в материале Института Русстрат: «Российско-турецкие отношения в контексте перспектив новой Османской империи», опубликованном в конце 2020 года: «... Турция и Россия претендуют на влияние на одних и тех же территориях, что превращает их в стратегических противников, лишь иногда сталкивающихся с зоной совпадения интересов. Но эти зоны ограничены по объёму и времени существования. И даже реализация общих интересов признаётся целесообразной лишь тогда, когда стороны видят возможности усилить себя для дальнейшего сдерживания друг друга. То есть Россия и Турция хотят для себя одного и того же на одних и тех же территориях. И потому у них ситуативно возникают общие противники, противостояние которым носит временный тактический характер, что исключает стратегическое партнёрство в принципе». Отмечается также, что зоной стратегических интересов Турции объявлены 70 государств, где проживают тюркоязычные народы, конфликт интересов России и Турции распространяется на Черноморский бассейн, Средиземноморский регион, Кавказ, Центральную Азию. Используя нарастающее противостояние между Западом и Москвой, разногласия между США и Китаем, ситуацию в Сирии и Ираке, противоречия между США, Израилем и Ираном, турецкие власти ведут последовательную политику по укреплению и расширению своего влияния. Военные операции, которые проводит Эрдоган, охватывают не только Ближний Восток, но и Африку, турецкое военное присутствие охватывает Ливию и Ирак. Турция контролирует значительную часть территории Сирии, имеет военную базу в Катаре, установила военно-политический протекторат над Азербайджаном, размещая там своих военных и регулярно проводя военные учения.

Член Комитета Госдумы по делам СНГ П. Шперов в эфире "Дума ТВ", отмечал, что Турция никогда не скрывала амбиций в отношении Крыма, а в политических кругах страны всерьез обсуждают вопрос присоединения полуострова. Он указал также на продемонстрированную турецким гостелеканалом карту, из которой следует, что к 2050 году в нее войдет ряд государств Северной Африки, Ближнего Востока, бывшего СССР, а также регионы юга России, включая Крым, Кубань, Ростовскую область и республики Северного Кавказа. Заигрывая с Москвой, приобретая российские С-400 в пику НАТО, интригуя ее заманчивыми проектами в области энергетики, Анкара одновременно ведет двойную игру с Западом и все явственнее показывает свои претензии на доминирование не только на территориях, которые традиционно считались зоной российского влияния, но и на собственно российских.

Эксперты отмечают что уже много лет усилия Турции направлены на формирование общего образовательного и культурного пространства, которое через сотрудничество в сфере языка и культуры, позволит сформировать общую идеологию нового тюркско-исламского мира. Важное внимание уделяется созданию общего энергетического рынка и альтернативного коридора для поставок энергоносителей на мировые рынки в обход России. За последние годы созданы и функционируют Тюркский союз, Парламентская ассамблея тюркоязычных стран и Объединенная администрация тюркских искусств и языков. Уже сегодня успешно развивается военное и военно-техническое взаимодействие со странами Центральной Азии, включая совместное производство отдельных видов военной техники, поставки вооружения и массовую подготовку военнослужащих в Турции, где уже в военных учебных заведениях прошли обучение сотни офицеров из стран Центральной Азии. На руку Турции сейчас играет и успех военно-политического партнерства с Азербайджаном, воплощением которого стала победа в Карабахской войне. Это делает сотрудничество с Турцией еще более привлекательным для стран Центральной Азии. Казахский аналитик Р. Жумалы подтверждает, что в среднеазиатских странах стали лучше понимать с кем надо дружить, стало замечено стремление к более тесному сотрудничеству тюркских народов. Говорить о создании армии Турана, считает он, пока рановато, она рассматривается в среднесрочной перспективе. Турция всегда имела имперские устремления, отмечает он, помнила о завещании Ататюрка, что за Каспием находятся наши братья, и мы должны вести дело к их объединению, воссозданию Великого Турана. У элиты начинает формироваться понимание, что нашим странам нужна такая альтернатива, к которой нет аллергии, фобий, как в отношении к России и к Китаю, главный тренд – постепенно дистанцироваться от России, подытоживает казахский аналитик на сайте Exclusive.kz.

Рассматривая вопрос о геополитических устремлениях Турции, нельзя забывать и о том, что, Турция не одинока в этой игре. Противоречия, давление на Турцию со стороны Запада, как это отмечают аналитики, не носят стратегического характера, а лишь имеют целью сделать более послушным Эрдогана. Турция рассматривается в качестве геополитического тарана не только против Ирана и России. Запад надеется, что турецкое присутствие в этом регионе позволит иметь определенные механизмы воздействия на китайские инициативы экономического продвижения в сторону Европы через Центральную Азию и Кавказ, контролировать транспортные пути и трубопроводы. Кроме того, восточная направленность турецкой экспансии выгодна натовским странам и с тем расчетом, что Турция будет меньше внимания уделять западному направлению, снизит активность в средиземноморском бассейне, где она конфликтует с Грецией, Кипром, Египтом, меньше будет заниматься ливийскими делами.

Экономический фактор играет большую роль и во внешней политике самой Турции. За последние два десятилетия Турция совершила значительный прорыв, открывший возможность осуществления крупных инфраструктурных проектов. Экономический рост в стране строился на множестве различных параметров, одним из основных являлась ориентированность на экономическое и политическое пространство Евросоюза. Однако, не получив должного результата в западном направлении, в условиях нарастающего кризиса в экономике, команда Эрдогана развернулась на восток. В первую очередь, на утверждение своего доминирования в тюркоязычных странах. Однако здесь Турции предстоит столкнуться с интересами не только России, но и Китая. Не имея возможности конкурировать с оппонентами на экономическом поле, Эрдоган и его партия стараются использовать то оружие, которым они владеют практически монополично. Политика, которую некоторые называют «эрдоганизмом», основана на своеобразном гибриде пантюркизма, неоосманизма и «наступательного» исламизма, и направлена она на

активное вовлечение тюркоязычных стран в сферу идеологического, культурного, военного и экономического влияния Турции.

Надо отметить, что Эрдоган проводит эту политику весьма успешно. Как отмечает Ю. Котенок, задача наполовину выполнена турками по итогам войны в Карабахе: они получают транспортный путь с выходом к Каспию и далее на Среднюю Азию, еще активнее заключают экономические и военно-политические договоры со среднеазиатскими республиками. Давно пропагандируемую идею «одна нация два государства» Турции удалось успешно реализовать путем «латентного аншлюса» с Азербайджаном, дополнив ее слоганом «два государства, одна армия». Турция и Азербайджан уже приступили к созданию совместной тюркской армии. В рамках договоренностей проводятся и военные учения двух стран, заявил председатель турецкого парламента Мустафа Шентоп. Он также отметил, что Азербайджан, Турция и Пакистан могут создать трехсторонний формат, высказал предположение о возможной региональной войне.

Дальше на прицеле Поволжье с мусульманским населением, где проводится активная религиозно-идеологическая пропаганда. В сентябре 2019-го Эрдоган открыто заявил о своем желании видеть Турцию членом клуба стран, обладающих ядерным оружием, ведет работу в этом направлении с Пакистаном, а со строительством атомной станции «Аккую», получает возможность подготовки турецких экспертов в области ядерных технологий.

Как уже отмечалось, Эрдоган искусно играет на противостоянии Запада и России, пытаясь создать представление о том, что она может быть на стороне России в конфронтации с Западом, быть очень выгодным экономическим и политическим партнером, а Запад шантажирует тем, что в случае усиления противоречий Турция может склониться к более тесному сотрудничеству с Россией и Китаем. В первом случае, кроме экономической выгоды, Турция надеется на то, что Россия не будет сильно препятствовать ее продвижению в регионы, традиционно считающиеся сферой влияния России. Эта же цель преследуется и в разыгрывании Турцией украинской карты. Ей выгодна эскалация напряженности на западных границах России, отвлекающая Россию от восточного направления, где мечтает доминировать сама. Взамен на обещания сдержанности в декларируемой Эрдоганом политике поддержки Украины, Турция будет пытаться добиться от России еще большей сдержанности в отношении турецкой экспансии, непосредственно затрагивающей сферы влияния России. В определенной степени этого ей удалось добиться. Турция в предшествующие годы уже приступила к созданию своих военных баз в Азербайджане, а теперь разворачивает эту работу все более масштабно и открыто. Присутствие российских миротворцев не было уступкой России, это было сделано для того, чтобы Азербайджан не был обвинен в военных преступлениях и депортации армян Нагорного Карабаха, утверждают азербайджанские эксперты. Они единодушно заявляют, что времена, когда Россия была доминирующей силой, уже позади. Эту позицию, по их мнению, начала занимать Турция. С ними солидарны и многие аналитики из стран Центральной Азии. «Это всё не может не беспокоить, потому что здесь напрямую интересы России сталкиваются с интересами Турции. И пока мы говорим о партнёрстве, пока мы умудряемся маневрировать на этом поле, но это никого не должно вводить в заблуждение – рано или поздно эти интересы сойдутся в клинче», – отмечает Ю. Котенок.

Но наибольшую угрозу, как представляется, далеко идущие планы Турции в аншлюсе с Азербайджаном могут иметь для Армении. Алиев неоднократно заявлял территориальные претензии к Армении, охватывающие почти половину ее территории, включая и ее столицу. А южный регион соседа он называет искусственно созданной преградой между двумя родственными странами, Турцией и Азербайджаном, намекая на необходимость ее устранения. От слов он переходит к делу – в мае этого года в двух направлениях азербайджанские войска вторглись и оккупировали приграничные участки суверенной территории Армении, спровоцированы боевые действия на границе Армении с нахичеванской автономией, с убитыми и ранеными, в том числе и среди мирного населения.

Теперь попробуем перейти от общей картины к конкретному вопросу. Прекращение карабахской войны и ввод в Карабах российских воинских подразделений в качестве миротворцев многими расценивается как дипломатическая и политическая победа России и усиление ее стратегических позиций в регионе. Даже если это так, срок их пребывания там ограничен пятью годами, и Москве надо будет принимать решение: выводить оттуда военный контингент или остаться? Какие могут быть ориентиры для принятия решения? И тут, как нельзя кстати,

появляется идея создания российско-турецко-азербайджанского альянса. При таком раскладе не будет никакого резона в нарушение договоренности продолжать держать войска на территории, который твой союзник считает своей. Армения в качестве стратегического союзника России фактически выводится из игры, а распложенная там российская база или оказывается ненужной, или перенаправляется на обслуживание новообразованного «Тройственного союза». Как бы не пытались авторы этой идеи доказать обратное, ее реализация привела бы к выводу из игры самой России с соответствующими последствиями!

Нельзя не замечать, какую игру затеял Эрдоган с Украиной, его неоднократные высказывания об аннексии Россией Крыма и безоговорочной поддержке Украины в деле восстановления ее территориальной целостности, налаживания военно-технического сотрудничества с ней. Отношения России с Турцией, этих двух партнеров-соперников на геополитической арене, очень сложные, многовекторные и противоречивые. Их приходится выстраивать в рамках сложнейшей и постоянно меняющейся геополитической мозаики столкновения интересов таких игроков, как США, Китай, Евросоюз, арабские страны, Иран, Индия, Пакистан и других. Несомненно, Россия должна сотрудничать с Турцией и с другими странами региона, как в экономической, так и политической сферах, и будет налаживать с ними взаимовыгодные отношения. Но делать это надо в рамках трезвого учета сходства и конфликта стратегических интересов, не прельщаясь конъюнктурными выгодами, сколь ни привлекательными они не казались. Политика России должна базироваться на глубоком и всестороннем анализе тех реальных вызовов и рисков, с которыми она сталкивается сегодня и которые могут иметь место в будущем, должна прогнозировать и использовать все имеющиеся возможности для своевременного упреждения и устранения угроз своим интересам и национальной безопасности.

М. Шахзадеян, политолог